Юлия Герман

Жестокий кавказский бывший

Заберу тебя себе

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Юлия Герман

Жестокий кавказский бывший. Заберу тебя себе

«Автор»
2026

Герман Ю. М.

Жестокий кавказский бывший. Заберу тебя себе /
Ю. М. Герман — «Автор», 2026

— Что ты тут делаешь? — отшатываюсь от бывшего.— Пришел получить свой выигрыш.— Какой выигрыш, Азар? Как ты здесь оказался? Где Влад?— Забудь про него. Он проиграл мне в карты. И знаешь, что стояло на кону? — усмехается. — Ты!— Нет! Он не мог!— Чтобы спасти компанию, он решил пожертвовать невестой. Так что собирайся, Адель. Покажешь, как сильно любишь своего Влада и на что способна, чтобы спасти его шкуру. — Он не мог. У нас свадьба.— Ты не переживай. Тебе всего-то надо — постараться как следует в постели. А там, может, даже и на ваше венчание успеешь. Пугающий старший брат моей подруги спас меня от насильников и стал для меня центром вселенной. Я любила его больше жизни. Но для него оказалась лишь развлечением. Он бросил меня, уехав в другую страну, не сказав ни слова. Спустя пять лет жизнь снова сталкивает нас лбами. На этот раз все гораздо сложнее, потому что мы оба несвободны. Только для него это не проблема, потому что он решает, что заберет меня себе.

© Герман Ю. М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 10
Глава 4 12
Глава 5 14
Глава 6 16
Глава 7 18
Глава 8 20
Глава 9 23
Глава 10 25
Глава 11 27
Глава 12 29
Глава 13 31
Глава 14 33
Глава 15 35
Глава 16 37
Глава 17 39
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Юлия Герман
Жестокий кавказский бывший. Заберу тебя себе

Глава 1

— Марго! — кричу я в трубку, стараясь перекричать гул, стоящий в метро. — Я опаздываю! Прикрой, пожалуйста, меня!

— Адель, ты серьезно? — шипит в динамике голос коллеги.

— У меня будильник не прозвенел, — чуть не плачу, потому что из всех дней в году я проспала именно тогда, когда это делать катастрофически нельзя. А ведь я полночи не могла уснуть, переживая о том, как все сегодня пройдет.

— Аделина-а-а, — в голосе приятельницы отчаяние, и я ее прекрасно понимаю.

— Можешь материть меня как угодно, потому что я так сама себя ругаю, что вряд ли кто-то справится с этим лучше.

— Просто поторопись, — она сбрасывает вызов, явно в шоке от моей подставы.

Да, потому что я ответственная за происходящее сегодня в компании.

В десять ноль-ноль я должна приветствовать иностранную делегацию, заинтересованную в инвестировании нашего предприятия, с целью дальнейшего экспорта продукции за границу.

На часах девять пятьдесят пять, а я только вышла из вагона метро.

Бегу, цокая каблуками по камню, и оббегаю людей на эскалаторе, стараясь подняться как можно быстрее. И вылетаю из турникета метро, как пробка от шампанского.

Апрельский ветер бьет в лицо, мелкая морось смешивается с городской гарью.

Черт, черт, черт!

Как я могла так опростоволоситься?

Ботильоны на шпильках скользят по мокрому асфальту. В одной руке портфель с документами, на плече сумка, а в другой руке телефон, который я не выпускаю, потому что Марго должна мне сообщить, приехала делегация или нет.

Успеваю перебежать дорогу на желтый, потому что ждать некогда и кажется, что перспектива оказаться под колесами авто не такая страшная, как опоздание.

Мне осталось всего лишь два квартала. Отсюда уже видно наш офис. Это высотное здание со стеклянным фасадом. Там, на первом этаже, уже наверняка собрались все: генеральный, отдел развития, переводчики. Только меня нет.

Я перехожу на бег, хотя ботильоны на шпильках для этого совершенно не предназначены. Сумка больно бьет по ребрам, портфель с документами скользит в потной ладони.

Остается перейти последний пешеходный переход, и я на месте.

Я вылетаю на зебру, даже не посмотрев по сторонам, думая лишь о том, что должна успеть. Иначе я буду человеком, который подставит всю компанию.

Слышу справа от себя рев мотора.

Я не успеваю испугаться. Просто вижу черную махину внедорожника, которая проносится прямо передо мной, проезжая огромными шинами по луже.

Мутное облако взлетает в воздух, и апрельская жижа оседает темными каплями на мое розовое пальто. Но худшее происходит далее. Следом за первым внедорожником несется еще два таких же, покрывая меня ровным слоем грязи.

— А-а-а! — вырывается у меня против воли. — За что?!

Я замираю посреди пешеходного перехода, раскинув руки. Мое любимое пальто теперь напоминает тряпку из помойки. Волосы слипаются мерзкими сосульками. И даже на губах я чувствую грязные капли.

Стою с открытым ртом, обтекая и шокированно смотря вслед дорогущему кортежу из машин с блестящими дисками. И ведь ни один из них даже не затормозил.

Слышу, как кто-то сигналит мне, и только тогда заканчиваю переходить дорогу, понимая, что этот день просто не может стать хуже.

Ведь самое страшное уже случилось. Я опаздываю на главную встречу года, на которую приду в таком виде, будто ночевала среди бомжей.

Но, видимо, я чем-то прогневала Вселенную, потому что, как только приближаюсь к нашему офисному зданию, замечаю проклятые внедорожники, окатившие меня из лужи. И все три машины паркуются прямо напротив стеклянных дверей моего офиса.

— Да чтоб тебя! — едва не плача, бормочу себе под нос.

Ярость придает сил. Сжимаю портфель, поправляю съехавшую набок сумку и бегу к зданию. Мне плевать, что я выгляжу как огородное пугало. Сейчас моя цель — успеть вовремя. А с внешним видом я как-то решу проблему.

Я равняюсь с кортежем в тот самый момент, когда двери внедорожников распахиваются и оттуда выходят мужчины в дорогих костюмах.

Это и есть та самая делегация.

И вот я готовлюсь прошмыгнуть в здание первой, но натыкаюсь взглядом на самую высокую фигуру, и сердце ухает в пропасть, а мир останавливается.

У меня перехватывает дыхание, и ноги наливаются свинцом. Потому что мой худший кошмар воплощается в реальность.

Я стою, мокрая, грязная, с разводами на лице, и смотрю на того, кого не видела долгих пять лет и кого ненавижу так же яростно, как любила однажды.

Но нет сомнений, это он… Азар. И он в составе делегации, с которой мне предстоит провести ближайшую неделю…

Глава 2

— Прошу вас! — говорит, указывая на вход в здание Женя, парень, приставленный для встречи делегации из аэропорта.

Я же не могу отвести взгляд от мужчины из моего прошлого.

Наблюдаю, как он поправляет пиджак, лишь мазнув по мне взглядом, даже не задерживая его. Будто я пустое место. А затем вместе с остальными направляется к входу в здание.

Провожаю его взором, чувствуя, как разрывается смартфон в моей руке.

Спохватившись, я понимаю, что должна опередить гостей и каким-то чудом успеть привести себя в порядок. Я ускоряю шаг, стараясь обогнуть делегацию, но охрана преграждает мне путь, пропуская их первыми через крутящиеся двери.

Тогда я прорываюсь следом, расстегивая сумку на ходу, чтобы подготовить пропуск. Пока достаю пластиковую карточку, двери подталкивают меня к выходу. Но из-за толкучки на проходной не успеваю выйти из дверей. Стеклянная створка пихает меня вперед, и каблук застревает в металлической решетке. Я спотыкаюсь и лечу вперед, прямо к посту охраны и к ногам гостей.

Стоя на четвереньках, смотрю на начищенные до блеска черные туфли, и кровь отливает от лица.

— Так меня еще нигде не встречали, — доносится сверху голос, от которого щеки вспыхивают и учащается пульс. — Сразу падать в ноги — это сильное признание.

Адреналин разливается по венам, и, будто получив невидимый толчок, я подскакиваю на ноги, сразу же встречаясь с темным взглядом своей самой жуткой тени из прошлого, что мучила меня годами.

Сердце замирает, когда я осматриваю лицо мужчины, которого любила когда-то больше жизни. Все те же глаза цвета горького кофе из-под густых бровей, прямой нос, плотно сжатые, четко очерченные, чувственные губы и спрятанные под аккуратно оформленной бородой щеки и подбородок.

Он кажется еще выше и мускулистее, чем я его помнила. И это не в состоянии скрыть даже дизайнерский костюм. А та мощная энергетика, что сносила с ног раньше, сейчас прибивает меня к месту.

Во рту пересыхает, потому что тот Азар, которого я помнила, по сравнению с этим замотерелым хищником с нечитаемым взглядом был просто мальчишкой. А теперь передо мной совершенно незнакомый человек, взирающий на меня как на насекомое.

Я чувствую, как он пробегает по мне равнодушным взором, и хочу поприветствовать его, но не успеваю, потому что кто-то подхватывает меня под локоть.

— Прошу прощения, — слышу голос своего прямого начальника. — Мне нужно украсть Аделину Дмитриевну.

Ирина Аркадьевна утаскивает меня через рамку металлоискателя, а затем утягивает в сторону.

— Аделина! Что ты устроила? — шипит она. — И вообще, что это за вид?

— Простите, пожалуйста, Ириночка Аркадьевна, — обычно она смягчается, когда я к ней так обращаюсь, но сегодня смотрит на меня волком.

— Ты хоть понимаешь, что сейчас произошло? — шипит Ирина Аркадьевна, встряхивая меня за плечи. — Это делегация из Штатов! Инвесторы, которых ты сама обрабатывала месяцами! А ты... ты вылетела им под ноги, как черт из табакерки, да еще и в таком виде!

Она окидывает мое грязное пальто, слипшиеся волосы и разводы на лице таким взглядом, будто своим видом я нанесла ей личное оскорбление.

— Я могу все объяснить, — начинаю я, но она перебивает:

— Объяснишь потом. Сейчас живо в туалет, — цедит сквозь зубы. — Быстро приведи себя в порядок. Через десять минут начинаем презентацию в конференц-зале. Ты мне нужна там как лицо, ведущее этот проект.

Она подталкивает меня к двери служебного коридора, сдирая с меня на ходу пальто и выкидывая его в мусорку.

— Бегом, Адель. Жду тебя в зале в подобающем виде. Не смей меня позорить!

Я срываюсь с места и лечу в туалет.

Взгляд в зеркало заставляет меня вскрикнуть. Потому что на меня смотрит настоящее чучело. Лицо в грязных потеках, тушь расплылась под глазами, на лбу темное пятно от асфальтовой жижи, а волосы висят сосульками.

И вот в таком виде я предстала перед бывшим?

Я включаю воду и быстро начинаю смывать с себя грязь. Хорошо, что бежевая блузка, спрятанная под пальто, осталась чистой. Смываю с лица остатки косметики и, достав из сумочки консилер, тушь и бальзам, делаю легкий макияж.

Отмываю грязь с волос и собираю их, закручивая в тугой пучок на затылке. Удовлетворенная результатом, направляюсь в сторону конференц-зала, стараясь не думать, что снова увижу своего первого мужчину.

Конференц-зал гудит голосами, когда я захожу внутрь.

— Добрый день! — здороваюсь с присутствующими.

Центр помещения занимает длинный стол из темного дерева, на нем бокалы с водой, планшеты, проектор с нашей презентацией.

Наш генеральный, Эдуард Борисович, уже что-то вещает мистеру Роджерсу, рядом с ними переводчица.

Но все это меня не интересует. Против воли я мгновенно нахожу глазами Азара. Потому что, где бы ни находился, он сразу притягивает к себе внимание.

Бывший расслабленно стоит у окна, держа руки в карманах брюк, и слушает нашего финансового директора.

Я прохожу к своему месту рядом с проектором, где установлен ноутбук. Ирина Аркадьевна кивает мне одобрительно, но я не чувствую облегчения. Кажется, что, наоборот, на меня наваливается невидимая бетонная плита. Марго сидит рядом с нашей начальницей, и я по ее лицу вижу, как она выдыхает с облегчением. Потому что если бы я не успела, то выступать пришлось бы ей.

Но моя былая уверенность в своем выступлении стремительно тает. Потому что, если бы я знала, что среди присутствующих будет находиться мой бывший, ни за что не взялась бы за этот проект.

— Дамы и господа, — Эдуард Борисович хлопает в ладоши. — Давайте начнем. Аделина Дмитриевна, вам слово.

Я встаю у проектора, поправляю микрофон на воротнике, даю знак Маргарите открывать презентацию.

Обвожу взором собравшихся и на пару мгновений застываю, запнувшись за внимательный взгляд единственного, кого не готова здесь видеть.

Он подходит к столу и, не сводя с меня глаз, медленно садится, откидываясь на спинку кресла, сцепляя пальцы домиком. На его губах появляется усмешка, явно намекающая на то, что я не справлюсь.

Я чувствую под ребрами толчок, от которого по венам разливается огонь, и делаю невозмутимый вид. Потому что Азар Гатоев больше не влияет на меня и мою жизнь, и я ему это докажу.

— Доброе утро, уважаемые гости, — начинаю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Меня зовут Аделина Серова. Я ведущий специалист отдела международного развития. Сегодня я представлю вам наш проект по расширению экспортной линейки...

До конца презентации я чувствую на себе его пристальный, тяжелый, давящий взгляд. Кажется, что он даже не моргает, слушая меня.

Но я не реагирую на него. Ведь он больше ничего не значит в моей жизни и не сможет навредить мне.

Но кажется, я сильно ошибаюсь на его счет. Стоить мне закончить презентацию и спросить:

— У вас есть вопросы?

— Есть, — звучит, как выстрел, голос Азара.

И все мгновенно поворачиваются к нему.

Глава 3

— Внимательно слушаю! — натягиваю милую улыбку, игнорируя то, как горит лицо и стучит где-то в горле сердце от волнения.

Мне казалось, что через столько лет я увижу его и лишь усмехнусь тому, какой дурой была. Потому что время лечит. И он не будет для меня ничем отличаться от других.

Вот только в реальности его взгляд обжигает, а присутствие вызывает дискомфорт, будто под кожей у меня поселился целый муравейник и не знающие покоя насекомые двигаются там без остановки.

Азар откидывается на спинку кресла, складывает руки на груди и смотрит на меня из-под полуопущенных век.

— Скажите, Аделина Дмитриевна, — он произносит мое имя так, будто пробует его на вкус, и у меня перехватывает дыхание от этой бестактности. — Какие гарантии окупаемости этой линейки? Или цифры красивые только на слайдах?

Повисает пауза. Слышен лишь тихий голос переводчицы, что синхронно транслирует своему боссу вопрос Гатоева.

— Прошу прощения? — переспрашиваю я, хотя отлично расслышала его, хоть и не поняла.

— Я спрашиваю, — он наклоняет голову к плечу, и я узнаю это движение, опасное и хищное. — Какие вы можете предоставить гарантии того, что проект принесет обещанную прибыль?

В зале повисает тишина. Я чувствую, как взгляды всех присутствующих прикованы ко мне. Боковым зрением замечаю Эдуарда Борисовича и Ирину Аркадьевну, которые готовы дыру во мне просверлить глазами.

Но я смотрю прямо на Азара. Он ждет внятного ответа, сидя так, будто он хозяин всего и вся вокруг. Одну руку Гатоев опускает на стол, а вторую закидывает на спинку кресла. Я понимаю, что он меня испытывает, но напоминаю себе, что в его вопросах нет ничего криминального и я могу ответить на них, потому что это моя работа.

— Гарантии, Азар Фаридович, — говорю я, делая шаг из-за трибуны, чтобы меня было лучше видно, потому что мне нечего скрывать, — прописаны в финансовой модели, которую вы получите в печатном виде. Там же — расчеты и сроки окупаемости с разными сценариями.

Он не отводит глаз.

— То есть вы можете дать личные гарантии, как ведущий специалист, под этот проект?

А вот это, кажется, не очень профессиональным и, скорее, провокацией.

Я улыбаюсь, хотя внутри все кипит.

— Моя личная гарантия? — на мгновение зависаю, не понимая, к чему настолько явные провокации. — Не думала, что достаточно сказать: “ Отвечаю, проект — пушка”, — по залу прокатываются смешки, — и этого будет достаточно для подписания договора. Ведь недостаточно?

— Нет, — усмехается бывший, продолжая неотрывно смотреть на меня так, будто у нас с ним дуэль. — Но когда человек, отвечающий за проект, готов лично поручиться за него, то это говорит о многом.

— Значит, вы хотите знать, насколько я верю в его успех?

Генеральный начинает кашлять. Кто-то из делегации перешептывается. И я ощущаю, как адреналин растекается по венам.

За всю свою профессиональную деятельность я не помню сколько-то похожих инцидентов на этапе подготовки подписания контракта. И поведение Гатоева меня злит, но в то же

время заставляет активизировать все отделы головного мозга, чтобы принять вызов наглого бывшего.

— Я в нем уверена, — заявляю, приподнимая подбородок и не пряча глаз. — Потому что это не первый проект под моим руководством. Благодаря предыдущим я сделала себе имя в этом бизнесе. Моя репутация, — произношу я, чеканя каждое слово, — не нуждается в дополнительных залогах. За моей спиной пять успешно реализованных проектов. Если вам этого недостаточно — возможно, вы не тот инвестор, который нам нужен.

Тишина становится ватной. Марго прикрывает рот ладонью. Ирина Аркадьевна замирает.

Азар смотрит на меня долгую, тягучую минуту. Его лицо непроницаемо. А потом уголок его губ дергается вверх.

— Хорошо, — он медленно кивает. — Люблю сотрудничать с теми, у кого есть стержень.

Он переводит взгляд на Эдуарда Борисовича и добавляет уже другим, деловым тоном:

— У меня больше вопросов нет.

Я выдыхаю так, чтобы никто не заметил.

— Благодарю, — говорю я. — Другие вопросы будут?

Мистер Роджерс поднимает руку и спрашивает про логистические коридоры. Я отвечаю. Далее все идет своим чередом.

Но я чувствую взгляд Азара на себе до самого конца презентации.

Обсуждение проекта заканчивается через час с небольшим.

Рукопожатия, улыбки, общие фотографии на фоне логотипа компании. Делегацию уводят в банкетный зал, где накрыт обед и подготовлена развлекательная программа.

Я собираю ноутбук, папки, документы. Пальцы дрожат, но я делаю вид, что это от усталости.

— Адель, ты была великолепна, — Марго подходит и легонько сжимает мое плечо. — Особенно когда осадила этого… как его…

— Азара Гатоева, — сухо отвечаю я, не поднимая глаз.

— Ты его знаешь? — она округляет глаза.

А я замираю, не зная, что сказать, потому что его не было в списке состава делегации.

— Знакома с его деятельностью. Неважно. Пойдем, надо подняться на банкет. Только сначала заскочу к себе в кабинет.

Отношу ноутбук и документы. Беру пару минут, чтобы перевести дыхание, осмысливая случившееся. А потом поправляю макияж и выхожу из кабинета.

Но не успеваю дойти до банкетного зала, как меня ловят мужские руки.

Глава 4

— Поймал тебя, малышка! — в ноздри проникает знакомый аромат сладко-пряного мужского парфюма. — Прости, я не успел приехать к началу, — меня обнимают за талию и притягивают к себе.

Услышав голос Влада, я с облегчением выдыхаю. Потому что на мгновение успела представить, будто это совершенно другой мужчина. Хочется рассмеяться от собственных мыслей, потому что они даже в теории выглядят жалко и нелепо.

К чему бы моему бывшему, который сам разорвал нашу связь и молча укатил в другую страну, теперь зажимать меня по углам? Это даже мысленно кажется смешным, от того, насколько подобное развитие событий неправдоподобно.

— Я думала, тебя совсем не будет, — оборачиваюсь к парню.

— Мне пришлось очень, — целует меня в уголок губ, — очень сильно постараться ради тебя, чтобы завершить сделку на день раньше.

— Правда? — опускаю руки ему на грудь и смотрю в зеленые глаза, светящиеся гордостью. — Ты смог уломать их всего за день?

— А ты сомневалась? — он расплывается в улыбке и прижимает меня к себе, пряча лицо у меня в сгибе шеи. — Аделина-а-а! У меня все получилось, представляешь?

У меня в груди разливается тепло, и губы растягиваются в улыбке.

— У меня не было сомнений в том, что ты справишься, Влад. Ни единого.

Наши губы встречаются, и на пару мгновений у меня даже получается забыть о катастрофическом начале дня и бывшем, с которым нас разделяет лишь тонкая стена.

Поцелуй Влада, теплый, родной, пахнущий кофе и мятой, возвращает меня в реальность. Я чувствую его руки на своей талии, слышу его дыхание, и на секунду мне кажется, что все будет хорошо. Что этот день не был катастрофой. Что все именно так, как должно быть. И я со всем справилась.

Он отстраняется первым, но не убирает ладони.

— Пойдем, — говорю я, не забывая о том, что все мое начальство уже там и мне нельзя задерживаться.

— Я так скучал, малыш, что готов тебя украсть немедленно.

— Придется потерпеть пару часиков.

— Это будут самые долгие часы в моей жизни.

Мы приближаемся к двери. С каждым шагом мое сердце бьется все сильнее. Я успокаиваю себя тем, что самое сложное позади. Теперь моя задача — это улыбаться, поддерживать разговор и не ударить в грязь лицом.

— Расслабься, — пытается меня растормошить Влад. — Поддержишь непринужденный разговор — и они твои.

— Конечно, — улыбаюсь.

Он открывает передо мной дверь, и мы входим в зал с длинными столами, накрытыми белыми скатертями, где хрустальные горки шампанского и очень много разнообразной еды.

Гости уже сидят за столами. Эдуард Борисович во главе банкета. Рядом с ним Ирина Аркадьевна, Марго, начальники отделов и делегация.

А еще тот, кого я старательно стараюсь не замечать. Но он развалился в кресле так, будто он здесь хозяин, а все вокруг его гости.

Я спотыкаюсь о его взгляд, которым он впивается в меня, стоит нам оказаться в зале. Сердце пропускает удар.

Внутри все обрывается, а в животе появляется какая-то пустота.

— Адель? — Влад дергает меня к столу, заставляя отвести глаза, и ведет меня к свободным местам. Я иду на ватных ногах, чувствуя, что не должна здесь находиться.

— Влад! — Эдуард Борисович замечает сына и довольно кивает. — А мы уж думали, ты не успеешь.

— Успел, отец, — Влад улыбается, здороваясь со всеми за руки, и подводит меня к свободным местам. — Пришлось очень постараться.

— Садитесь, садитесь, — генеральный машет рукой. — Как раз вовремя.

Мы занимаем места, и я оказываюсь прямо напротив Азара.

Нас разделяет лишь стол и больше ничего.

Влад садится слева от меня. Я не могу поднять глаза, ощущая себя так, будто меня придавило бетонной плитой. Смотрю на скатерть, на бокал с водой, на край тарелки. И сцепляю пальцы в замок на коленях, чтобы вернуть себе ощущение контроля, но выходит хреново.

— Добрый день! — Влад поднимается на ноги, протягивая руку Азару. — Нас не представили. Влад Северов.

Я поднимаю голову, и у меня пересыхает во рту.

— Азар Гатоев, — бывший пожимает его руку. — Эдуард Борисович много о вас рассказывал. Говорит, вы перенимаете его дело.

— Стараюсь, — Влад улыбается.

— Так и должно быть. Дело должно оставаться в семье.

Азар отпускает его руку и только после этого переводит взгляд на меня. Всего на долю секунды. Но этого хватает, чтобы снова ощутить себя так, будто я тут лишняя.

— А это, — Влад приобнимает меня за плечи, — моя невеста, Адель.

— Невеста, значит, — говорит он задумчиво. — Что ж, — берет бокал, делая пару глотков сока, — ожидаю получить приглашение на свадьбу. Лично, — произносит хрипло и смотрит прямо на меня.

И я не вижу в этом взгляде искренней радости за нас, только тьму, не обещающую ничего хорошего.

Глава 5

— Спасибо за прекрасную встречу, — благодарит уже изрядно подвыпивший мистер Роджерс. — Я не ожидал подобного гостеприимства.

— Всегда пожалуйста, — улыбаюсь, стараясь не обращать внимания на то, как начальник отдела маркетинга, Мария Олеговна, громко смеется над какой-то фразой Гатоева.

Они стоят у окна. Он — с ослабленным галстуком, кончик которого она бесстыже накручивает на палец, призывно облизывая губы. А он, опершись на стену рядом с ее головой, смотрит так, будто между ними все решено.

Меня передергивает от этой картины. Потому что Мария из кожи вон лезет, чтобы ему понравиться. И, судя по заинтересованному взгляду Азара, он вполне не прочь продолжить знакомство.

Видимо, как только все распрощаются, они поедут к ней домой, или же к нему в гостиницу. Мне мерзко от всего этого.

В который раз за вечер думаю о том, есть ли у него постоянная женщина. Все же пять лет прошло и он должен был остепениться. Взять в жены подходящую девушку и нарожать с ней кучу детишек. Но, судя по отсутствию кольца на пальце, он до сих пор не женат.

Хотя это совершенно не показатель в наше время. Даже женщины порой не носят обручальные кольца. А для мужчин это и вовсе нежелательный атрибут. Особенно для таких, как Гатоев. Ведь с ободом на пальце не так просто клеить Маш, Глаш, Карин и Марин. Быть может, там, в Америке, у него есть бедняжка супруга и их трое ребятишек, которые ждут его, в то время как он здесь собирается залезть на первую попавшуюся подвыпившую девицу.

— А может… поедем в ночной клуб? — предлагает Роджерсу наш генеральный.

— Эдуард Борисович, — говорю ему, улыбаясь и понижая голос так, чтобы слышал только он. — У нас впереди еще целая неделя плотного сотрудничества. Давайте кутить будем после заключения сделки, хорошо? Или завтра мы вообще от него не сможем ничего добиться.

— Да, пап, успеется, — усмехается Влад, приобнимая меня.

— Влад, ваша невеста — само очарование, — целует мне руку Роджерс, и я вижу по его глазам, что ему немедленно нужно в гостиницу и как следует отоспаться. — Вам нужно ее беречь.

— Спасибо. Она у меня просто золото, — он притягивает меня к своему боку и целует в макушку. — Я никому ее не отдам.

Смех Марии Олеговны доносится до меня, мешая сосредоточиться на беседе. Я стараюсь не обращать на нее внимания, но ее, кажется, слишком много. А интерес к ней Гатоева слишком очевиден. И меня почему-то это нервирует. Потому что это совершенно непрофессионально! О чем они думают?

Гости начинают расходиться, обмениваясь рукопожатиями и обещаниями завтра встретиться снова.

— Ну что ж, — Эдуард Борисович хлопает в ладоши. — Благодарю всех за прекрасный вечер. Завтра нас ждет плодотворный день.

— Адель, — Влад наклоняется ко мне, обнимая за плечи. — Готова ехать домой?

— Да, — я киваю, чувствуя, как усталость наваливается на плечи. — Только забегу в кабинет за вещами.

— Я подожду в машине, малышка, — он целует меня в висок. — Недолго, хорошо? Хочу скорее в постель.

— Хорошо, — отвечаю я.

Влад уходит, пожимая на прощание всем руки и бросив еще один взгляд на отца. Я остаюсь у выхода, провожая взглядом делегацию, которая медленно движется к лифтам.

Мистер Роджерс машет мне рукой и что-то кричит по-английски про самых красивых невест. Я улыбаюсь ему, кивая на прощание, выдыхая, когда его все-таки запихивают в кабину.

Краем глаза замечаю, что Азар задерживается у дверей, дожидаясь нашего маркетолога, хотя смотрит при этом на меня. Взгляд тяжелый, изучающий. Но он ничего не говорит. И как только к нему возвращается Маша, он разворачивается и вместе с ней идет к лифтам следом за остальными.

Я выдыхаю, ощущая облегчение. Кажется, самое страшное позади. Он не скомпрометировал меня, поведав о нашей связи, и не саботировал мою работу. Что тоже очень хорошо.

Вспомнив про обещание поторопиться, данное жениху, я быстро иду по коридору в сторону своего кабинета. В здании абсолютная тишина. Очень скоро начнет работу клининг. А пока по коридору разносятся эхом только мои шаги.

Прежде чем забрать вещи из кабинета, я забегаю в женский туалет, чтобы немного освежиться.

Выхожу из кабинки и подхожу к раковине. Включаю воду и, намыливая руки, смотрю на свое отражение в зеркале.

Раскрасневшаяся после пары бокалов шампанского, растрепанная. Губы и щеки полыхают так, будто я целовалась весь вечер. Поэтому выгляжу я сейчас не сказать чтобы шикарно, но лучше, чем с утра. Хоть от нужного лоска не осталось и следа.

Наклоняюсь, чтобы брызнуть в лицо водой, и слышу, как дверь открывается.

Сердце ухает в пропасть. Потому что здесь уже никого не должно было остаться. Но, быть может… это Маша не успела уехать на лифте?

Я выпрямляюсь, протягивая руку за сухим полотенцем, и, заметив отражение вошедшего, резко оборачиваюсь. Потому что прямо передо мной стоит Азар. Он закрывает за собой дверь и прислоняется к ней спиной, загораживая выход.

— Что ты делаешь? — мой голос срывается. — Это женский туалет! Ты с ума сошел? Выйди отсюда! — пульс учащается, и меня накрывает паникой.

— А что ты так испугалась? — усмехается. — Или уже успела забыть, что мы знакомы? Так я напомню…

Глава 6

— Что тебе нужно? — вжимаюсь бедрами в столешницу раковины и упираюсь в нее руками, будто стараясь удержать себя на ногах, желая как можно больше дистанцироваться от бывшего.

Азар же, наоборот, делает несколько шагов ко мне навстречу.

— Стой там! — выставляю одну руку вперед. — Не подходи.

— А то что? — он останавливается в полуметре от меня. — Пожалуешься жениху? Или будущему свекру? — он стоит так, что мне приходится задрать голову, чтобы заглянуть в его глаза, в которых я вообще не могу прочитать ни единой эмоции. — Так нет их никого. Неужели ты так боишься остаться со старым знакомым наедине?

— Что ты хочешь, Азар? Что тебе нужно?

Он молчит, нависая надо мной скалой, и смотрит так пристально, что у меня все внутренности скручивает от тревоги. Ведь пять лет — большой срок. И за это время он стал совершенно другим человеком, которого я не знаю. И, если честно, которого боюсь.

— А ты изменилась, — говорит он как-то задумчиво. — Когда-то сама бегала за мной, искала встречи…

— С тех пор многое изменилось. Я повзрослела и больше не витаю в облаках.

— Да, вижу, — полосует он мое лицо глазами. — Ты стала настолько приземленной, что все еще падаешь в ноги при виде меня, — хмыкает.

А я сжимаю крепче челюсти, чтобы не сказать какую-нибудь гадость, что позже он использует против меня.

— Считай, я почесала твое эго. По старой памяти. Это все?

Азар усмехается и медленно обводит взглядом помещение: кафельную плитку, раковины, зеркала — будто оценивая обстановку, в которой оказался.

— Почесала эго… — повторяет он, смакуя. — Красиво сказано. А ты все-таки отрастила зубы, — теперь окидывает меня оценивающим взором, будто до этого не разглядел.

— Зачем ты пришел? — повторяю я, чувствуя, как пульсируют виски. — Чтобы поиздеваться?

— Я пришел потому, что мне стало интересно, — он делает еще один шаг, и я вынуждена отклониться назад, потому что отступать некуда. — Где та девочка, что лила слезы и преданно заглядывала в глаза?

— Ее нет, — мне даже вспоминать противно о том, как сильно я была на нем помешана и какой жалкой была.

— Правда? — он встает вплотную ко мне. — Тогда что это? — я задерживаю дыхание, когда он подушечкой большого пальца проводит по моей шее, останавливаясь на пульсирующей венке. — Я тебя все еще волную, — заявляет уверенно.

Я упираюсь ладонями в его каменную грудь, пытаясь оттолкнуть.

— Мне некомфортно находиться наедине с посторонним мужчиной.

— Посторонним? — приподнимает он бровь и начинает смеяться. — Да ладно, рыбка, я знаю каждый твой изгиб и каждую твою трещинку, — продолжает гладить венку, и у меня расползаются мурашки по телу.

— Убери руку! — дергаю головой, стараясь скинуть с себя его ладонь. — И никогда не смей меня трогать.

— Боишься, что потеряешь насиженное место? — взор становится колючим.

— Что ты несешь?

— Выходишь замуж за сына босса. Удобно устроилась, да?

— При чем тут это? — мой голос срывается. — Я люблю Влада!

— Любишь? — он наклоняет голову, его глаза сужаются. — Тогда почему ты так волнуешься наедине со мной?

— Потому что не знаю, чего от тебя ожидать. Ты весь вечер делал вид, что мы незнакомы. Так давай и дальше будем поддерживать эту легенду. Потому что тех, какими мы были пять лет назад, больше нет.

— Хочешь сказать, что переболела мной?

— Это была детская влюбленность, Азар. Ты был рыцарем в моих глазах, пока собственноручно не убил ту восторженную дурочку. Я больше не живу в мире иллюзий.

— Вот как? — опирается он на столешницу с двух сторону от моих рук, заключая меня в ловушку.

— Поэтому ты используешь свое тело как инструмент?

— О чем ты?

— Захомутать сына генерального… Это ведь самый действенный способ получить желаемое. Но я-то знаю, — наклоняется к моему уху, так что я слышу его дыхание и его запах забивается в ноздри, заставляя задержать воздух, чтобы не дать слабину.

— Что? — шепчу пересохшими губами.

— Как ты ведешь себя, когда по-настоящему влюблена, — наши щеки почти соприкасаются. — И то, что я увидел, — это точно не любовь.

Он поднимает голову и смотрит мне в глаза так, что мой пульс разгоняется до сверхскорости.

— Но ты молодец. Далеко пойдешь. Надеюсь только, что на этом ты прекратишь прыгать по койкам.

— Что? — до меня не сразу доходит смысл сказанного.

— Но я бы на твоем месте начал с его отца. Так ты бы скорее пришла к цели.

В груди расползается жар, и я замахиваюсь. Но Азар перехватывает мое запястье.

— Ну-ну… — цокает языком. — Это лишнее. А знаешь, я ведь тебе почти поверил, что ты не такая. Но я знаю правду.

— Какую?

— Это ведь твоя не первая попытка, верно? Но ты молодец. Лихо двигаешься вверх по карьерной лестнице. Как думаешь, твой босс оценит то, с каким рвением ты идешь по головам? Или это с его подачи?

В животе все леденеет.

— Я не понимаю, о чем ты?

— Все ты поняла. И про твою первую помолвку, которая так удачно оборвалась из-за гибели жениха. Но ты ведь не расстроилась, правда? И быстро нашла утешение в объятиях другого. Впрочем… это твое типичное поведение, как и после нашего расставания. Так кто следующий, Аделина? Кого ты выберешь следующей целью?

Глава 7

— Все в порядке? — смотрит на меня Влад, выдыхая дым, и тушит окурок о мусорный бак, когда я вылетаю из крутящихся дверей.

Так как я не сразу замечаю его, то оборачиваюсь на голос и вижу приближающегося ко мне жениха. Он держит руки в карманах брюк, а на губах легкая улыбка.

Глаз при тусклом освещении не видно, но, судя по напряженным плечам, он выглядит взвинченным.

— Да, — наконец-то выдыхаю, понимая, что смогла сбежать от Азара.

— Тебя долго не было, — приближается практически вплотную.

— Я была в уборной, — отвечаю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, хотя пульс частит. — Приводила себя в порядок.

Влад прищуривается. Он смотрит на меня так, будто пытается прочитать между строк. Хотя… с чего бы ему подозревать меня в чем-то? Я не давала повода, держу лицо, и он наконец расслабляется.

— Так долго?

— Это был тяжелый день. И девушке иногда нужно чуть больше времени наедине с собой и своими нуждами, — ловлю пристальный взгляд жениха и стараюсь даже не моргать, чтобы не подпитывать его паранойю.

— Ты там одна была? — чувствую, как вспыхивают щеки, и благодарю темноту за то, что спасает меня.

— А с кем?

— Этот самый Азар… Гатоев… — хмурится. — Он не вышел из здания. Зато Маша уехала на такси слишком расстроенной.

— А я тут при чем? — молюсь, чтобы Азар не появился прямо сейчас и не сказал что-нибудь Владу.

— Мне не понравилось, как он на тебя смотрит, — сокращает между нами расстояние.

— Считаешь, я чем-то провоцировала его? — не отвожу глаз в сторону, начиная злиться на этих эгоистов-мужиков, которые думают лишь о своем эго.

Один решил почесать свою гордыню, пытаясь вывести меня на эмоции, убеждая себя, что я все еще жду его. А второй — просто глупый ревнивец, которые не видит, в каком я состоянии.

Я даже сейчас не смогу сказать, как смогла оттолкнуть этого подонка Гатоева и сбежать от него.

Влад молчит, продолжая сверлить меня глазами, а потом тяжело вздыхает.

— Нет, конечно. Просто ты у меня самая красивая, малышка, — обвивает рукой талию и притягивает к себе, целуя.

Я не могу расслабиться, ожидая, что в любой момент из-за дверей выскочит Азар. Вяло отвечаю на поцелуй, внезапно ощущая жжение между лопатками и цепенея.

— Поехали, Влад, — отрываюсь от его губ и заглядываю в глаза. — Прошу.

— Ну, поехали тогда, — он берет меня за руку и ведет к машине, даже не взглянув мне поверх головы, и я успокаиваюсь. — Я уже заждался.

Мы садимся в автомобиль. Влад заводит мотор, выруливает с парковки. В салоне играет тихая музыка — что-то джазовое, спокойное. Я смотрю на проплывающие за окном огни Москвы и пытаюсь успокоить дыхание.

Слова Гатоева все еще звенят в ушах, и я отчаянно стараюсь их выбросить из памяти.

— Адель, — голос Влада вырывает меня из мыслей.

— Что?

— Не волнуйся, детка. Сегодня прошел самый важный день. Завтра будет легче.

Я поворачиваюсь к жениху, и он мне подмигивает.

— Спасибо, — я натягиваю улыбку. — Просто устала. День был очень длинным.

— Я понимаю, — он кивает. — Ты сегодня была на высоте.

Я не отвечаю. Потому что завтра меня снова ожидает встреча с демонами прошлого и предстоят переговоры. Градус напряжения будет прежним. Единственное, что присутствие Азара для меня больше не будет сюрпризом.

Мы въезжаем во двор. Влад паркуется, глушит мотор. На несколько секунд в салоне повисает тишина, а затем он поворачивается ко мне и смотрит таким диким взглядом, что мне становится не по себе.

— Что-то не так? — не понимаю перемен в нем.

— Знаешь, — опускает он руку мне на бедро. — Пока он имел тебя глазами, я только и думал о том, что ему ничего не светит. Потому что иметь тебя буду я. И…

Это признание заставляет меня напрячься. Конечно, Влад и раньше не сдерживался в выражениях и в собственных желаниях, но сейчас я ощущаю себя грязной после его слов. И мне хочется как можно скорее залезть в ванну и смыть с себя не столько грязь из луж, сколько всю эту мерзость, куда мой бывший и настоящий обмакнули меня.

— Я хочу тебя здесь и сейчас, — тянется ко мне, чтобы поцеловать в шею.

— Влад, нет! — уворачиваюсь, стараясь не смотреть на жениха. — Меня окатили из лужи! — вот теперь поворачиваю голову. — Забыл?

Северов замирает на пару мгновений.

— И что?

— Я так не могу… Давай лучше дома, после душа, — смотрю на него, ожидая понимания и поддержки.

— Блядь! — отворачивается он, тяжело дыша. — Прости! — растирает лицо руками. — Это все воздержание и ты рядом. Не могу находиться спокойно рядом с тобой. Ты — моя слабость.

Я смотрю на жениха. Влад хороший, надежный, любящий. Тот, кто никогда не причинит мне боль. Но почему-то именно сейчас, в эту секунду, это начинает казаться чем-то… пустым и недостаточным.

Одергиваю себя, убеждая, что это всего лишь усталость, и улыбнувшись отвечаю:

— Знаешь, лучше бы я была твоей силой.

Произношу фразу, которая окажется пророческой.

Глава 8

— Я первая в душ! — говорю сразу, переступив порог квартиры.

— Давай вместе, — Влад смотрит на меня горящим взглядом, который невозможно спутать ни с чем.

Чувствую, как в горле встает ком и изнутри поднимается отторжение.

Нет!

Я не хочу!

Да, я скучала все эти дни, что Влада не было в городе. Но сегодня мой мир снова перевернулся с ног на голову.

Этой встречи, с человеком из прошлого, с тем, кого я считала своим спасителем, но внезапно оказавшимся моей погибелью, я не ждала. И даже не хотела. Слишком много боли он мне принес, и я надеялась, что навсегда вычеркнула его из своей жизни. Даже воспоминания со временем перестали ранить как прежде.

Но стоило нам столкнуться лицом к лицу, как все пережитое снова ожило в воспоминаниях с такой яркостью, что мне даже дышать больно.

Мне нужно вытолкнуть его из головы, нужно, чтобы все встало на свои места, как было до его вероломного вторжения в мою жизнь. А для этого мне требуется хотя бы немного личного пространства, чтобы переварить случившееся и смириться с тем, что он снова обитает где-то на моей орбите. Потому что для него там нет места. Его занимает Влад. Но он почему-то прямо сейчас вызывает у меня лишь раздражение.

— Влад, давай я лучше сначала смою с себя всю эту грязь и усталость и успею передохнуть, пока ты будешь мыться, м?

— Я помогу тебе расслабиться, — мой жених кидает ключи от машины на полочку и скидывает туфли.

Мы решили не съезжаться вместе до свадьбы. Периодически ночуем друг у друга, но чаще у меня, чем у него. Пусть мое жилище находится дальше от офиса, чем просторная квартира моего жениха, но я очень не люблю перевозить свою одежду с места на места. И не люблю собираться на работу не из дома.

Хотя сам Влад перевез ко мне практически половину своего гардероба. Хоть и ворчит, что у меня тесно, и терпеливо ждет свадьбы.

Он подходит ко мне, тянется, чтобы обнять, но я выставляю ладонь вперед, останавливая его.

— Влад, я серьезно. Дай мне пятнадцать минут. Просто пятнадцать минут, чтобы отойти от этого адского дня.

Он смотрит на меня с недоумением. Я чувствую его разочарование, но сейчас мне плевать. Я не хочу ничьих прикосновений, когда на моей коже все еще горит след от пальцев Азара. И мне нужно прежде всего смыть его с себя, чтобы снова обрести покой.

— Сделаем это вместе. Я тоже устал пиздецки.

— Любимый, просто дай мне время на перезагрузку.

Мой жених молча сверлит меня взглядом, явно недовольный моим решением. Но затем шумно выдыхает.

— Хорошо, — он отступает, но в голосе появляется сталь. — Ты права… Наверстаем после.

Целует в губы и уходит на кухню. Я слышу, как хлопает дверца холодильника. Кажется, он действительно меня услышал. Я выдыхаю и захожу в ванную.

Закрываю дверь на замок, чтобы исключить нежелательное вторжение. Хотя знаю, что Влад будет психовать, если обнаружит, что я закрылась от него. Прислоняюсь к ней спиной и закрываю глаза.

В голове царит хаос. Меня накрывает воспоминаниями. Запахи, ощущения, моменты — все это, словно лавина, обрушивается, кружа голову.

Я не хочу думать о том, что было. Не хочу тонуть в прошлом. Раздеваюсь, наконец-то скидывая этот невыносимый день, словно вместе с грязной одеждой смогу избавиться от вторжения Азара в мою жизнь.

Как только струи воды падают мне на голову, насмешливый голос Азара снова заполняет сознание. Мне кажется, что его руки держат меня, я слышу его дыхание у моего уха. Приходится включить ледяную воду, чтобы отрезвить себя.

— Нет, — шепчу я. — Нет. Ты не завладеешь моими мыслями и моей жизнью.

Вода обжигает кожу, смывая с меня грязь этого дня. Но она не смывает его голос, его взгляд, его прикосновение.

Я стою под струями, и слезы смешиваются с водой.

Не знаю, сколько проходит времени, когда я выхожу из ванной в халате. Влад сидит на диване, листает ленту в телефоне. Увидев меня, он поднимает голову.

— Все хорошо? — спрашивает он.

— Да, — киваю я, садясь рядом. — Все просто отлично хорошо.

Он обнимает меня, утыкается носом в мои влажные волосы.

— От тебя так вкусно пахнет, — говорит он, откидывая мои мокрые волосы в сторону и кусая за мочку уха.

А я напрягаюсь, понимая, что сейчас не получится его оттолкнуть.

Одна его ладонь заползает мне под полу халата, обхватывая грудь и сжимая сосок.

Я цепенею, не зная, что придумать, лишь бы это остановить.

— Милый, — голос звучит чужим, — ты не помылся.

— Малыш, у меня сейчас яйца лопнут.

— Пожалуйста, прими душ. Ты после дороги, — стараюсь оградиться от него, когда его губы скользят по моей шее.

В животе все стягивается в узел, и я не могу пошевелиться.

— Ты потный.

— Что ж ты такая замороженная, — второй рукой скользит мне по бедру под халат.

Глаза начинает щипать, потому что я не хочу вот так. Не хочу через силу быть с мужчиной, которого выбрала в мужья.

Когда он раздвигает мне рукой бедра, раздается звонок телефона.

— Влад, твой телефон… — говорю, отворачивая лицо.

— Похуй! — спускается поцелуями к моему декольте.

— Вдруг… что-то важное…

— Потом разберусь. Хочу тебя, — отодвигает пальцами ластовицу трусиков. — На хера трусы, малыш?

Телефон не перестает трезвонить.

— Я не могу так расслабиться.

— Твою мать! Сейчас отключу его.

Но стоит ему протянуть руку за смартфоном и посмотреть на дисплей, как Влад замирает.

Я не вижу имя звонящего, но мой жених поднимается на ноги и уходит в спальню.

— Слушаю, — принимает вызов.

Когда он скрывается, я быстро поправляю белье и халат, запахиваясь еще сильнее, и, выпрямляясь, жду в напряжении возвращения Влада, молясь всем небесам, чтобы он потом ушел в душ, а я могла трусливо уснуть.

Но все происходит совершенно неожиданным образом.

— Блядь! — мой жених выбегает из спальни, будто за ним гонится черт, направляясь к выходу.

— Что случилось? — слежу за его действиями.

— Они отзывают сделку!

— Что?

— Эти суки хотят расторгнуть договор…

— Тогда заплатят неустойку…

— Нет, — бросает зло, обуваясь. — Они нашли косяк с нашей стороны.

В шоке иду в прихожую, не понимая, как такое может быть. Влад так тщательно готовил эту сделку. Он не мог ошибиться.

— И что теперь?

— Лечу обратно!

— Разве не может это подождать до утра?

— Нет, Адель! — рявкает он. — Утром я уже должен быть на встрече с этими ублюдками.

— Но…

— Прости, малыш, — распахивает входную дверь. И словно вспомнив что-то, оборачивается ко мне. — Продолжим после, — целует на прощание и уходит к лифту.

А я смотрю на закрытую дверь и не верю, что все это случайность…

Глава 9

— Доброе утро, прекрасная Адель! — приветствует меня мистер Роджерс, который, вопреки ожиданиям, выглядит вполне бодро. Хотя мне казалось, что он сегодня не сможет даже головы поднять. — Вы, как всегда, само очарование!

— Доброе утро, мистер Роджерс! Благодарю, — здороваюсь со всеми членами делегации, непроизвольно блуждая взглядом по лицам, в напрасной попытке отыскать того, из-за кого прошлой ночью я лишилась сна.

Но Азара нет среди присутствующих, и когда я это осознаю, то испытываю разочарование. Потому что сегодня у меня была возможность продемонстрировать, насколько я стала сильной и независимой женщиной, которая не станет валяться у него в ногах грязная и запыхавшаяся.

И что он не имеет на меня никакого влияния.

Но его нет. Поначалу я думаю, что он просто опаздывает. Наверное, это вполне в его стиле, чтобы продемонстрировать собственную значимость. Вот только нет его и к концу дня.

Подобное поведение меня удивляет. Хочется возмутиться подобным непрофессионализмом. Но дело в том, что ночью, как бы я ни пыталась выяснить, какое отношение он имеет к компании, с которой мы заключаем сделку, я не смогла отыскать связь. Он не числится ни сотрудником этой компании, ни учредителем. И вся эта ситуация все больше и больше вызывает вопросы.

Почему он оказался среди них? Потому что накануне я видела, как остальные участники делегации прислушиваются к нему.

Но спросить напрямую я стесняюсь.

Лишь отвечаю на вопросы о Владе и о том, куда он так внезапно исчез. И в этой ситуации для меня тоже много непонятного.

Когда с официальной частью покончено, я сопровождаю гостей во время экскурсии по городу.

Весенняя Москва встречает нас прохладным ветром и ярким солнцем. Мистер Роджерс в восторге от храма Христа Спасителя, Мария Олеговна щебечет что-то о Красной площади, а я механически улыбаюсь и киваю в нужных местах, хотя мысли мои далеко.

Азар не пришел сегодня.

И это выбивает меня из колеи сильнее, чем если бы он стоял напротив и снова пытался унизить. Потому что я уверена, что его отсутствие — это лишь временное затишье. Он хочет, чтобы я думала о нем? И у него это получается.

К вечеру мы заезжаем в ресторан, который Эдуард Борисович забронировал заранее. Уютный зал в центре Москвы, приглушенный свет, живая музыка. Идеальное место для завершения дня.

Я сижу между Ириной Аркадьевной и мистером Роджерсом, слушаю, как он с восторгом рассказывает о русской кухне, и пытаюсь улыбаться. Напротив меня пустое место.

Мария Олеговна что-то оживленно обсуждает с переводчицей Джин. Наш генеральный травит анекдоты, попивая виски, не понимая, что разность менталитетов делает их совершенно не смешными.

Но когда официант приносит меню, дверь ресторана открывается, и я чувствую это раньше, чем вижу.

Словно поток холодного ветра врывается в зал, и я поднимаю голову.

Азар стоит на пороге.

Черное пальто, черная рубашка под ним без галстука, идеальный костюм. Он выглядит так, будто только что вышел из дома. Даже его прическа лежит идеально, несмотря на ветер.

Он медленно обводит взглядом зал и останавливается на мне.

— Азар Фаридович! — Эдуард Борисович поднимается из-за стола, широко улыбаясь. — А мы уж думали, вы не присоединитесь.

— Я не мог пропустить такой вечер, — его голос звучит ровно, хотя я слышу в нем хрипотцу. — Задержали дела.

Он снимает пальто, отдает его официанту и проходит к столу. Его место находится через два стула от меня и напротив Марии Олеговны, которая уже расплывается в улыбке.

Но Азар даже не смотрит на нее. Он садится, поправляет манжеты рубашки и только потом переводит взгляд на меня.

— Адель, — кивает он, будто мы старые знакомые, которые давно не виделись. — Рад вас видеть.

— Взаимно, — отвечаю я так же ровно.

Мария Олеговна смотрит на нас с недоумением. Но я не вижу причин посвящать ее или кого бы то ни было в свою грустную историю первой любви. Все давно в прошлом.

— Как спалось, Адель?

Маша замирает, прислушиваясь к нашему разговору, и мне становится неловко.

— Спасибо, хорошо, — нагло лгу, выбирая блюдо.

— В приличном обществе принято отвечать на вежливость взаимностью.

— Уверена, ничто не способно помешать вашему сну, — парирую я.

— Кроме красивой женщины в постели, — не отводит от меня взора.

— Азар Фаридович, — пытается перетянуть на себя внимание Маша. — Неужели вы успели познакомиться с кем-то настолько близко? — шутит она.

— Только с Аделиной, — произносит он это так громко, что все за столом замирают и смотрят на меня, широко распахнув глаза.

Глава 10

Мне кажется, что мое лицо вот-вот воспламенится от стыда, шока и презрения, что я вижу у всех собравшихся за столом.

И я прекрасно их понимаю, потому что… где это видано, чтобы невеста сына генерального у него под носом близко знакомилась с потенциальным партнером нашей компании.

Вилка с салатом застывает у моих губ, когда до меня доходит, в какое положение меня поставил Азар. И вместе с желанием провалиться сквозь землю хочется убить этого напыщенного кавказца, решившего уничтожить мою репутацию.

— Аделина, это правда? — первой решается прояснить ситуацию Мария, потому что явно не ожидала увидеть соперницу в моем лице.

Я все-таки отправляю салат в рот и, пока жую, беру себя в руки.

— Что именно, Мария Олеговна? — смотрю на нее прямо. — Правда ли то, что я довольно хорошо знакома с Азаром Гатоевым? Да, это правда.

За столом проносятся шепотки. Потому что кажется, только что я приобрела новый статус.

— Как же… — растерянно говорит наш финансовый.

— Все просто, — пожимаю плечами, стараясь сохранять спокойствие. — Я училась в школе с младшей сестрой Азара… Фаридовича, — добавляю, спохватившись, — поэтому очень часто бывала у них дома.

Похоже, что за столом все разом выдыхают.

— Боже! — Мария отпивает из бокала вино. — А мы-то уж подумали! — смеется она, и кто-то подхватывает.

— Ничего мы не подумали, — вступается за меня начальница. — Аделина у нас приличная девушка. А каждый думает в меру своей испорченности, — сверлит взглядом Марию.

Азар смотрит на меня с самодовольной усмешкой, явно наслаждаясь произведенным эффектом. Кажется, ему нравится то, как я выкрутилась. И он считает это забавным.

— Да, мы действительно давно знакомы, — подтверждает он, беря в руки бокал. — Адель была лучшей подругой моей сестры. Они долгие годы были практически неразлучны.

— А сейчас? — спрашивает кто-то, а у меня начинает сосать под ложечкой. Потому что я скучаю по Сабине. Мы не виделись слишком давно.

Я не знаю, общается ли он с сестрой и знает ли о том, что наша дружба оборвалась. Но сейчас это не важно.

— Какая трогательная история, — Мария Олеговна криво улыбается, но в ее взгляде я читаю недоверие. — То есть вы давно не виделись?

— Да. Последний раз я видел Адель, кажется, едва она закончила первый курс. Могу ошибаться, — пожимает плечами Азар. — Я не делал отметку в календаре.

Мне некомфортно от этой ремарки. Потому что, в отличие от Азара, я помню в деталях нашу последнюю встречу и то, когда это было.

Он смотрит на меня, не задерживая взгляда, доказывая, что ему плевать на меня и на все, что было в прошлом.

Я отвожу глаза и сосредоточиваюсь на еде. Салат кажется безвкусным, но я продолжаю жевать, лишь бы не смотреть на него.

Вечер продолжается. Мария Олеговна продолжает флиртовать с Азаром, но я чувствую ее напряженные взгляды. Она не поверила. Или ей просто обидно, что внимание переключилось на меня. Ведь ей нравится находиться в центре внимания.

Когда ужин подходит к концу, Эдуард Борисович поднимает бокал:

— За успешное сотрудничество! И за то, что старые друзья встречаются снова.

Все поднимают бокалы. Я делаю глоток шампанского, пузырьки раскатываются по языку, приятно щекоча, а затем напиток обжигает горло.

Азар не пьет. Он просто наблюдает за происходящим. Изредка я ловлю на себе его взоры чувствую себя так, будто он раздевает меня взглядом.

Когда все начинают расходиться, я задерживаюсь у стола, чтобы забрать сумку. Азар тоже не торопится уйти.

— Ты молодец. Не растерялась, — говорит он тихо, когда все отошли. — Но ты не ответила на мой вопрос.

— На какой? — я смотрю на него, чувствуя, как учащается пульс.

— Как спалось?

— Отлично, — вру я, глядя ему в глаза. — Спасибо, что спросил.

Он усмехается и наклоняется ко мне так близко, что я слышу его дыхание:

— Ты не умеешь лгать, Адель. Ты не спала. И я знаю почему.

— Потому что ты — моя ночная фантазия? — я усмехаюсь в ответ. — Не переоценивай себя.

— Я и не переоцениваю, — он подхватывает двумя пальцами прядь моих волос, и меня обдает кипятком. — Ты думала обо мне. Не могла не думать.

Он отступает на шаг, и только теперь я могу вздохнуть. И уже громко, для всех:

— Адель, пойдем, провожу до машины. На улице темно.

Я хочу отказаться, но понимаю, что это будет выглядеть подозрительно. Эдуард Борисович смотрит на нас с одобрением, Ирина Аркадьевна улыбается.

— Хорошо, — выдыхаю я.

Мы выходим из ресторана. На улице прохладно, и я кутаюсь в пальто, хотя внутри все горит. Азар идет рядом, но не касается меня.

— Мне кажется, я должен проводить тебя до дома, — говорит он, когда мы отходим от входа. — Садись, я отвезу тебя домой, — нажимает на кнопку сигнализации на брелоке, и машина в углу парковки вспыхивает фарами.

— Не нужно.

— Садись. Нужно кое-что прояснить, — берет меня под локоть и ведет к своему авто.

Глава 11

— Что ты творишь? — вспыхиваю от его наглости, пытаясь высвободить локоть.

Но услышав, как из ресторана выходят люди, покорно иду к черному внедорожнику, не желая, чтобы наше общение как-то не так трактовали, а потом преподнесли Владу в вольном, извращенном пересказе. Он и так себя странно ведет, и я не стану усугублять ситуацию.

Поэтому без сопротивления я залезаю на пассажирское сиденье и, дождавшись, когда Азар заведет машину и выедет с парковки, наконец-то спрашиваю:

— Ну? В чем дело? — в венах пульсирует раздражение вперемешку с адреналином, который превращает меня в сгусток энергии.

— Какая нетерпеливая, — усмехается Гатоев. — Раньше ты была скромнее.

— Той девочки, которую ты знал, больше нет. Многое изменилось за пять лет. Смирись с этим.

— Колючки отрастила… — бросает на меня взгляд и возвращает внимание к дороге.

— Жизнь заставила, — скалюсь в ответ, совершенно не понимая, что ему от меня надо.

— Мне нравилась твоя мягкость, — заявляет внезапно Гатоев, и меня от его слов, будто простреливает током.

Ну уж нет! Я не позволю ему сбить меня с толку и запудрить голову.

— Так ты о прошлом решил поговорить? Поздновато спохватился.

Бывший ничего не говорит, молча сжимает оплетку руля до побелевших костяшек. И я вижу, как под кожей перекатываются желваки.

— Мне просто интересно стало, — произносит он наконец. — Ты всегда была такой продуманной и я был настолько слеп, что не замечал этого? Ты играла роль скромной, покорной девочки. Но стоило мне уехать, ты поняла, что рыбка сорвалась с крючка и вышла на охоту.

— Что, прости? — до меня не сразу доходит, о чем он вообще говорит.

— Да ладно? Уж передо мной можешь не прикидываться. Ты сразу после моего отъезда быстро нашла себе другой кошелек, и даже замуж собралась. Но что-то сорвалось. Да, Аделина? Он просек твою натуру? Почему все сорвалось? Или ты просто использовала его как трамплин, чтобы поймать рыбу покрупнее?

Вот теперь я абсолютно четко осознала, в чем именно он меня обвиняет. Кровь приливает к лицу, и меня обдает кипятком от его претензий.

— Ты сейчас о чем, Азар? Хочешь сказать, что я охотница за богатыми женихами?

— А разве нет? Девочка из бедной семьи, у которой есть состоятельная подруга, приглашающая ее к себе домой, демонстрирующая совершенно другой уровень жизни, быстро просекла, как именно хочет жить. А как вылезти из бедности быстрее всего? — бросает на меня какие-то злые взоры, от которых у меня вспенивается кровь. — Только я не пойму, на что ты надеялась, связавшись со мной, если изначально знала: я на тебе не женюсь?

— Знаете, Азар Фаридович, — держу себя в руках, чтобы не доставить ему такого наслаждения, как мои эмоции, — я понятия не имею, почему вас заинтересовало это именно сейчас, когда между нами разорваны любые отношения. Но моя личная жизнь вас больше не касается. Я выхожу замуж за любимого парня. И совершенно не хочу вспоминать о том, что было пять лет назад. Да и вам не к лицу перетряхивать грязное белье.

Я замолкаю, чувствуя, как внутри все дрожит от злости. Мои пальцы сжимают ремень безопасности так, будто только он удерживает меня от истерики.

Азар молчит. Он смотрит на дорогу, но я вижу, как его челюсти сжаты. Он злится, что я не вступила с ним в перепалку?

— Грязное белье, — повторяет он, усмехаясь, но в усмешке нет веселья. — Ты считаешь, что я перетряхиваю грязное белье?

— А что это, по-твоему? — я поворачиваюсь к нему. — Ты пришел на встречу, где я работаю, влез в мою жизнь, выставляешь меня перед коллегами в дурацком свете, а теперь еще и обвиняешь в том, что я меркантильная дрянь?

— Разве не так? Слишком быстро ты переключаешься с одного мужчины на другого, — он бросает на меня короткий взгляд. — Я констатирую факты.

Я же отворачиваюсь от Азара к окну, стараясь игнорировать его. Потому что он никогда не узнает причин моей помолвки… Потому что моя жизнь его больше не касается.

— Молчишь? Значит, я прав.

— Я не пойму, в чем именно претензия? — снова оборачиваюсь к нему. — В том, что я не живу монахиней и не умерла после твоего ухода?

— Я хочу понять, где ты настоящая, — слышу злость.

— Вот она, я настоящая, Азар, — с облегчением выдыхаю, когда мы заезжаем ко мне во двор. — И я не стану унижаться, объясняя тебе что-то. Я не умерла и продолжила жить, представь себе. Объяснять я тебе ничего не буду. Потому что ты мне никто. Все, что нас связывает, — это сделка. В которой я до сих пор не понимаю, какую роль ты играешь. А в остальном прошу держаться от меня подальше.

Дергаю дверь, как только машина останавливается у шлагбаума.

— Проблема в том, Адель, — поворачивается он ко мне и смотрит пристально. — Я не могу позволить своему другу подписать контракт с патологической лгуньей. Все, что ты должна усвоить, — это лишь то, что Бен поступит так, как я скажу. И если я отменю эту сделку, то он не станет со мной спорить.

У меня начинает сосать под ложечкой. Потому что я не могу допустить срыва сделки.

— Что ты хочешь? — спрашиваю холодно.

— Ну наконец-то ты созрела для диалога, — усмехается. — Пригласи на чай. Обсудим.

Глава 12

— Никакого чая, — говорю твердо. — Есть что сказать — говори. А если нет, то забудь.

Азар усмехается, но не двигается. Он сидит, положив руки на руль, и смотрит на меня с легкой насмешкой. Его глаза сверкают в темноте салона, и я чувствую, как по спине пробегают мурашки.

— А что так? Боишься, что не выдержишь и поддашься соблазну вспомнить старое? — усмехается этот мерзавец.

— Даже не надейся! Не вижу причин, для чего мне приглашать тебя к себе. Не уверена, что тебе действительно есть что мне сказать. Ты просто хочешь меня скомпрометировать.

— Может, я тебе просто даю шанс выйти из проекта без потерь для компании?

— Это мой проект. И моя деловая репутация говорит обо мне лучше любых слов. Что касается моей личной жизни, то вряд ли она волнует Роджерса. Рискни и останови его, — не разрываю зрительного контакта.

— Не боишься остаться без работы?

— Нисколько. У меня отличный опыт, я не останусь без работы. Что вообще происходит?

Гатоев замолкает и смотрит на меня как-то зло.

— Я уже объяснил, — наконец-то отвечает. — Я не хочу, чтобы другие так же обманывались на твой счет, как и я.

— Азар, давай прекратим этот фарс. Пять лет назад тебе было плевать, обманываю я тебя или нет. Ты развлекался со мной и бросил без сожалений. Поэтому ни к чему сейчас строить из себя Робин Гуда. Твоему другу нужна качественная продукция. Ты можешь лично убедиться в ее качестве. Личное нужно выносить за скобки, потому как к делу это отношения не имеет. Не могу сказать, что была рада тебя видеть, но, по крайней мере, я не запугиваю тебя, угрожая тем, что расскажу боссу о том, как ты можешь кинуть без объяснения причин.

— Ты путаешь горячее с мягким, Адель. Я тебе никогда ничего не обещал. Все твои ожидания лишь твои проблемы, — чувствую, как его глаза чертят линии по моему лицу, оставляя после себя горячие следы.

И у меня от этого перехватывает дыхание. Я чувствую, как тянет холодом под ребрами, как сжимается живот, но объясняю это лишь неловкостью и безотчетным страхом.

Меня всегда пугал этот человек. С первого взгляда. Я боялась даже посмотреть на него прямо, будто он мог за это как-то наказать меня.

И даже потом, когда между нами закрутились отношения, я постоянно находилась в напряжении, понимая, что не пара ему. Ведь он такой взрослый, сексуальный, мужественный и сильный. До самого последнего момента не понимала, что он нашел во мне.

А теперь я так же сильно не понимаю, что ему нужно от меня и почему он не воспринимает меня как старую знакомую. Что ему, черт возьми, нужно?

— Не думал, что ты когда-либо отрастишь зубы.

— Учителя были хорошие. Поэтому больше я не позволю собой манипулировать.

— Хочешь сказать, что твой жених прислушивается к твоему мнению? — усмехается он, будто я сказала какую-то чушь.

— Все верно, — пусть думает что хочет. — А вот моему тестю вряд ли понравится, если он узнает о том, что его невестка ездит поздно вечером в машине постороннего мужчины.

— Пожалуешься?

— Азар, просто прекрати это… Давай разойдемся по сторонам и сосредоточимся на работе, — снова пытаюсь открыть дверь, но она все еще закрыта. — Выпусти меня!

— Куда ты так все время бежишь? Мы ведь не чужие, — тихо рокочет этот демон, и меня осыпает мурашками от его голоса.

— В том-то и дело, что чужие, — оборачиваюсь, сталкиваясь с ним взглядом. — И уже очень давно. Поэтому я вдвойне не понимаю, чего ты хочешь.

— А если все гораздо проще? — взор вспыхивает, и мне становится неуютно от того, как он испепеляет меня взглядом. — Что, если я увидел тебя и на меня накатила ностальгия?

— Да ладно, ты не из таких, — смеюсь. — Вряд ли тебе свойственны хоть какие-то человеческие эмоции. Ты на них не способен.

— Разве я говорю об эмоциях? — вопросительно приподнимает он бровь. — Я имею в виду совершенно другое, — смотрит так красноречиво, что я непроизвольно ерзаю на сиденье, желая как можно скорее сбежать домой.

— Что именно?

— Я хочу тебя трахнуть, Аделина. Так неужели ты откажешь тому, кому клялась в вечной любви?

— Что? — кажется, что мне померещилось.

— Давай поднимемся к тебе и закроем этот гештальт, чтобы и дальше работать спокойно, — он опускает руку мне на бедро и сжимает его, окончательно отрезвляя меня.

Глава 13

— Руку убрал, — с трудом узнаю собственный голос.

Но Азару плевать на мои слова. Он не двигается, не убирая руку с моего бедра. Вместо этого он ведет ладонью выше, и у меня учащается пульс.

Кровь стучит в висках, дышать становится тяжелее. Воздух кажется горячим и обжигает легкие. Поддаваясь инстинкту, я накрываю его ладонь своей, останавливая и не давая двинуться дальше.

Мы врезаемся взглядами друг в друга на бешеной скорости. Во рту пересыхает, когда я чувствую его горячую кожу под своей ладонью, пытаясь оторвать его лапу от себя, понимая, что он не сдвигается ни на миллиметр.

Слова застревают в горле, в то время как я прикладываю все имеющиеся силы, чтобы скинуть его руку со своей ноги и не подпускать его еще ближе, чем он уже подобрался.

Наша зрительная схватка продолжается. Но, судя по блеску в глазах Гатоева, его это лишь забавляет.

— Набиваешь себе цену? — наконец-то спрашивает он, ошпаривая меня этим вопросом так, что я мгновенно краснею.

— Убери руку, — цежу сквозь зубы.

— К чему это, Золотце? Все эти этапы мы уже проходили, и ты была сговорчивее.

— Тогда были другие обстоятельства, — о которых я стараюсь не думать, потому что больно от того, какой дурой я тогда была.

— Я же вижу, как ты реагируешь на меня, — подается вперед, а я, наоборот, отстраняюсь, вжимаясь в дверь.

— Ты. Мне. Противен, — произношу настолько четко, чтобы у него не осталось ни малейшего сомнения в том, что я не подпущу его ближе и тем более не стану тешить его раздутое эго.

Азар смотрит на меня долгим, тяжелым взглядом. Его рука все еще лежит на моем бедре, и я чувствую жар его ладони даже через ткань юбки. Но я не отвожу глаз. Я смотрю на него с вызовом, хотя внутри все дрожит от страха и унижения.

— Противен? — усмехается он, и в этой усмешке я слышу что-то опасное. — Брось, не стоит передо мной ломаться и притворяться недотрогой. Я знаю, что достаточно мне тебя коснуться — и ты плавишься, словно воск.

— Так было с той девочкой, что ты знал. Я сейчас другая.

— Ты все еще та же.

—Ты просто видишь то, что хочешь видеть, — отвечаю я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Мне не нужны твои игры.

— Игры? — он наклоняет голову, и его пальцы чуть сжимаются на моем бедре, отчего у меня перехватывает дыхание. — Я говорю прямо о своих желаниях. Это ты ртом произносишь одно, а глаза говорят другое.

— Отпусти, — я пытаюсь скинуть его руку, но он не двигается.

— Ты же помнишь, как все было? — его голос становится низким, почти интимным. — Как ты таяла в моих руках?

— Это было пять лет назад, — выдыхаю я. — Ты ничего не чувствовал тогда и не чувствуешь сейчас. Ты просто хочешь доказать себе, что я все еще твоя.

— Ну и что, если так? — он смотрит на меня с вызовом. — Сейчас ты одна, я один. Нас никто не видит.

— Азар, если ты думаешь, что я соглашусь переспать с тобой из-за того, что было пять лет назад, то ты сильно ошибаешься, — я смотрю на него прямо и твердо. — Я не та девочка, которая была готова упасть к твоим ногам по первому зову. И никогда ею больше не буду.

Гатоев внимательно на меня смотрит, изучает, ощупывает взглядом, как будто пытается понять, лгу я или действительно стала другой. А затем убирает руку.

— Хорошо, — говорит он, и в голосе появляется сталь. — Но запомни, Золотце. Ты сама сделала выбор. И когда ты поймешь, что ошиблась, будет поздно. И я не буду таким добрым.

— Я не ошибаюсь, — отвечаю я твердо. — У меня есть мужчина, которому я верна.

— Посмотрим, — он нажимает кнопку, открывая двери. — Выметайся.

Я вылетаю из машины, даже не попрощавшись. Поднимаюсь в свою квартиру, захожу внутрь, закрываю дверь на замок и только тогда позволяю себе выдохнуть.

Руки дрожат, ноги подкашиваются. Я прислоняюсь к стене и закрываю глаза.

“Золотце”.

Он называл меня так раньше, но это слово до сих пор отзывается во мне дрожью. Потому что тогда, пять лет назад, это звучало как высшая степень его нежности. И только сегодня я поняла, сколько в этом обращении снисхождения.

Я была для него игрушкой, забавой. И теперь он снова пытается вернуть все на круги своя.

Я не включаю свет в квартире и подхожу к окну. Черный внедорожник все еще стоит у подъезда. Азар не уехал. Он сидит в машине и непонятно почему до сих пор находится тут.

Сердце гулко бьется, и мне страшно, что он увидит меня снизу.

Я задергиваю штору и отхожу от окна.

Мне нужно выбросить его из головы. Нужно думать о Владе, подготовке к свадьбе, работе. О чем угодно, только не о нем.

Но что бы я ни делала, он упорнее лезет ко мне в мысли. А я напрасно надеюсь, что мне удастся вернуть все на свои места, как только он улетит обратно.

Вот только я никак не ожидаю того, что происходит дальше.

— Малышка, я застрял тут надолго, — говорит Влад.

Но тогда я еще не знаю, что стоит за его проблемами…

Глава 14

— Значит, так, — говорит мой начальник, присаживаясь в свое кресло. — Влада не будет как минимум несколько недель, поэтому ничто тебя не будет отвлекать от делегации.

— Несколько? — в шоке смотрю на будущего свекра, потому что, услышав от жениха “надолго”, я предполагала дней семь максимум. Но несколько недель… Мы на столь длительный срок ни разу не расставались.

— Да, — хмурится Эдуард Борисович. — Ситуация там обрисовалась крайне сложная…

— Может, — мысленно прикидываю все возможные варианты, которые могли бы привести к таким задержкам, и не могу найти ни одного, — я могу с чем-то помочь хотя бы дистанционно?

— Нет! — отвечает он как-то резко, отчего у меня внутри все сжимается. — Нет, — повторяет спокойнее, явно понимая, что перегнул. — Ты нужна здесь. Влад… сам виноват и пускай разгребает последствия своих косяков.

— Боже! Что же там такое?

— Ничего такого, о чем тебе стоит беспокоиться. Сосредоточься на своем проекте. Кстати, на выходных планы меняются.

— В каком плане? — не понимаю, о чем он.

— Вывозим всю делегацию за город. Я обещал Бену показать настоящую русскую баню и русское застолье.

— Разве мы не показывали ему русское застолье? — кажется, что предыдущие дни мы только и делали, что пили да ели.

— Это все так, ерунда! Западный суррогат!— отмахивается генеральный. — Покажем ему настоящее раздолье и размах.

— Мне почему-то страшно от вашей затеи.

— Так что проконтролируй, чтобы все приготовили на высшем уровне и Роджерс остался доволен.

— Давайте хотя бы без цыган? — спрашиваю с надеждой, представляя, что именно может входить в смысл слова “размах” для Эдуарда Борисовича.

— Цыгане! Точно! Спасибо, что напомнила, — выдает он, а мне хочется удариться лбом об стол, потому что все начинает напоминать какой-то цирк. — Надеюсь, хотя бы ты меня не подведешь, — произносит устало, будто ситуация с Владом его морально выпотрошила.

— Можете не волноваться за это, — отвечаю твердо. Зная, что из кожи вон вылезу, но сделаю все по высшему разряду.

— А теперь за работу! — босс переводит внимание к монитору компьютера.

И я принимаюсь с энтузиазмом воплощать его задание в реальность, параллельно своей основной работе.

До самых выходных я больше не встречаю Азара, и очень этому рада. Единственное, что меня огорчает, — это наши короткие разговоры с Владом.

Он кажется взвинченным и очень напряженным. А еще упрямо отказывается делиться со мной возникшими проблемами. Хотя мне отчего-то кажется, что я точно смогла бы ему помочь.

Из наших разговоров внезапно исчезла нежность. Жених разговаривает со мной будто бы сквозь зубы, но я списываю это все на его проблемы. Потому что в другое время он ведет себя со мной совершенно иначе.

Но сейчас… Мне очень часто хочется расплакаться после того, как он сбрасывает вызов, потому что ему некогда.

Правда, сильно огорчаться на этот счет мне некогда.

Весь день я кручусь как белка в колесе и прихожу домой практически без ног.

А еще этот выезд, который нужно было организовать, спланировать, и еще сделать так, чтобы это не выглядело дешевым развлечением для туристов, а стало отдыхом настоящих русских бояр.

И вот тут я жалела, что на улице весна и снег давно сошел. Можно было бы организовать катание на санях и много-много других исконно наших развлечений. Потому что конец апреля — довольно унылая пора.

Но я не унываю и готовлюсь к тому, чтобы произвести вау-эффект.

Я выкупаю целый загородный комплекс, где совершенно не будет посторонних, и перепроверяю все необходимое.

Кажется, что все должно получиться, но меня одолевает дурное предчувствие. Похоже, что-то должно произойти, отчего моя жизнь не будет прежней.

Я отчаянно молюсь небесам, чтобы это не было связано с моим бывшим. Который, судя по обрывкам разговоров, улетел куда-то в Дубай. Я выдыхаю, узнав об этом, и утром, когда за мной приезжает корпоративная машина, совершенно не ожидаю увидеть на соседнем сиденье Гатоева.

— Привет, Золотце, — произносит он хрипло, окидывая меня темным взглядом. — Придется тебе составить мне компанию.

Слышу, как защелкиваются замки на дверях и перегородка, ограждающая водителя от пассажиров, ползет вверх.

Глава 15

— Ты что задумал? — чувствую, как меня накрывает паникой. — Остановите машину! — кричу водителю, понимая, что дело плохо. — Слышите! Я никуда не поеду! Остановите!

— Он тебя не услышит, — тихо говорит бывший, и у меня от его интонации мороз расползается по коже.

— Остановите машину! — подаюсь вперед, стуча по перегородке.

— Брось, Адель, он будет делать только то, что я скажу. А я сказал не реагировать ни на что и везти нас до места назначения.

— Это же… — от возмущения у меня заканчиваются слова. — Так нельзя! Это похищение!

— Да брось. Двое старых знакомых едут на корпоратив в одном авто, — усмехается он. — Что в этом криминального?

— Ты сейчас серьезно? Ты меня компрометируешь! И делаешь это намеренно!

— Считаешь, что одна маленькая совместная поездка может поставить крест на твоей репутации?

— А как, по-твоему, расценят поднятую перегородку между пассажирами и водителем, да еще включая такие указания, что ты выдал водителю?

— Лишь то, что у нас есть с тобой общие дела, которые не хочется обсуждать при посторонних, — отвечает уверенно, поглядывая на меня с легкой улыбкой.

— Хочешь сказать, что, даже если ты будешь меня убивать, он продолжит молчать и ничего не предпримет? — не могу поверить, что этот мерзавец так ловко заманил меня в ловушку.

— У этой перегородки масса преимуществ. Помимо пуленепробиваемой защиты, у нее фантастическая звуконепроницаемость. А вообще, люди делают то, за что им платят, Адель. Тебе ли не знать.

Я пропускаю его колкость мимо ушей. Сейчас не время.

— Зачем тебе все это? — я смотрю на него в упор.

От этих подробностей меня пробирает озноб.

Я в самой настоящей ловушке. Он может делать со мной что захочет, и ни одна живая душа не узнает об этом. Потому что если я заикнусь о случившемся, то это станет окончанием не только моей репутации, но также карьеры. Вряд ли кто-то мне поверит.

— Почему ты вообще оказался в моей машине?

— Сказал, что мне будет по пути забрать тебя.

— И что теперь? — я вжимаюсь в дверь, чувствуя, как от страха немеют пальцы. — Что ты сделаешь теперь?

Азар не отвечает. Просто смотрит на меня в упор, и я вижу, как вспыхивает его взгляд. Ему не нравится мой страх, упрямство, и он хочет сломать меня, сделать покорной. Снова превратить меня в свою послушную тень, готовую на все ради его ласки.

Машина плавно едет к выезду из города. За окном дома, сменяющиеся промышленной зоной, а после них начнутся поля и леса. И там точно я не смогу рассчитывать на помощь. И внутри меня разрастается паника.

— Ты же знаешь, я всегда добиваюсь своего. К тому же… ты явно не против, — проезжается по мне потемневшим взором, от которого у меня перехватывает дыхание.

— Почему? Это единственный вопрос, который меня интересует. Почему тебе так важно затащить меня в постель?

— Мы можем сделать это здесь. И тогда тебе точно не придется ничего и никому объяснять.

— Ты больной…

— Мы получим удовольствие, я закрою гештальт и больше даже не посмотрю в твою сторону.

— Неужели тебе так важно, чтобы я всегда выбирала тебя?

— Считай это маленькой блажью.

Мне больно оттого, что он продолжает топтать мои воспоминания обо всем том, что между нами было.

Даже то, как он меня бросил, было не настолько мерзко, как то, что он делает сейчас.

— Зачем вообще ты едешь на этот корпоратив? — понимаю, что спорить с ним бесполезно. Но и дать то, что он требует, не могу.

К тому же… этот мужчина совсем не похож на моего Азара. Сильного, смелого, благородного… Таким он был пять лет назад. А сейчас рядом со мной циничный ублюдок, идущий на поводу у собственных желаний.

— Не могу упустить возможность легально провести с тобой ночь под одной крышей.

— Мы будем спать в разных домиках. Так что не радуйся раньше времени.

В ответ он лишь хмыкает.

— Посмотрим.

Между нами повисает тишина, которую ни один из нас не стремится нарушить.

— Что ты нашла в нем? — наконец-то заговаривает Гатоев. — Кроме денег.

— Тебе не понять, — отмахиваюсь от него, зная, что, независимо от того, что я скажу, Азар притянет все к теме денег.

— И все же, — настаивает.

— Он внимательный, веселый, эмпатичный и любит меня по-настоящему.

— И много эмпатии он проявил к тебе за то время, что решает свои проблемы? Или пришло время, когда он думает о собственной шкуре, забыв о тебе?

— Почему ты считаешь, что так должно быть? — смотрю на него, и тут меня озаряет догадка, которая кажется настолько сумасшедшей, что я прихожу в ужас. — Это ты подстроил? Это ты сделал так, что сделка Влада слетела!

Глава 16

— Это ты сделал так, что сделка Влада слетела! Ты? — теперь события выстраиваются в единую цепь, и я не могу поверить, что Азар действительно пошел на это.

От этой мысли кровь стынет в жилах и кожа покрывается мурашками. Я смотрю на него теперь совершенно иным взглядом, пребывая в ужасе от того, какое он на самом деле чудовище.

— Не могу поверить… — казалось бы, мое разочарование в этом человеке не может стать еще больше, но стоит представить, что Гатоев способен таким способом устранить конкурента, забавы ради, и он становится мне омерзителен.

— Не понимаю, о чем ты, — отвечает Азар холодно, хотя в глазах пляшут недобрые искры.

— Неужели это все ради того, чтобы… — во рту пересыхает от того, насколько человек может быть эгоистичной тварью, — чтобы затащить меня в постель?

— Я всегда добиваюсь того, чего хочу, — проговаривает он твердо. — Ты просто не забывай об этом.

Волоски на теле приподнимаются от дикости ситуации. Я наблюдаю, как этот чудовищный человек открывает между нами крышку подлокотника, где спрятан холодильник, и достает бутылку шампанского и два бокала.

— Выпьешь?

— Не рискну.

— Отчего так? — усмехается.

— Ты же сам сказал, что всегда добиваешься своего, и плевать, какими методами, — теперь я четко осознаю, что не стоит ничего принимать из рук этого мужчины, потому что это опасно.

На мгновение он замирает, расчерчивая мое лицо глазами.

— Ты думаешь, я что-то подмешал тебе? — наконец-то до него доходят причины моего отказа.

— А разве не мог? — не отвожу глаз, пытаясь прочитать в его взгляде ответ на этот вопрос, сделал или нет.

— Я не насильник, — заявляет твердо. — Мне не нужно опаивать девушку, чтобы получить от нее согласие.

— Но от меня ты его не получишь, — даже не допускаю мысли, чтобы сдаться.

— Не говори о том, в чем не можешь быть уверена.

— Но я уверена в этом, — не могу сдержать снисходительную улыбку.

— Время покажет, — усмехается он, и мне не по себе от его самоуверенности.

Меня пробирает до самых костей от предчувствия надвигающейся беды, и от этого мне больно. Потому что раньше Азар Гатоев был для меня гарантом защиты и надежности. А сейчас от него буквально веет опасностью.

— Что с тобой случилось, Азар?

Мне становится обидно за ту наивную восемнадцатилетнюю Аделину, которая считала, что брат подруги — образец настоящего мужчины.

Потому что методы, которыми он добивается своего сейчас, вызывают у меня лишь отвращение.

— Можешь конкретнее формулировать свой вопрос?

— Ты же не был таким подлым…

— Ты просто видела во мне то, что хотела видеть, — смотрит в окно, а затем снова возвращает внимание к моему лицу.

— Нет, я уверена, что в тот период ты таким не был. Тот парень, который ради меня подставился перед законом, но вытащил меня из лап чудовищ, не мог превратиться в одного из них, — это гложет меня больше всего.

Потому что он действительно был моим принцем, спасшим от чудовищ, решивших, что могут воспользоваться беззащитностью девочки.

И ведь если бы он тогда проигнорировал беспокойство сестры, то кто знает, что со мной было бы сейчас и была бы я вообще в живых после того, что те ублюдки планировали сделать со мной.

— Я не насильник, — повторяет он второй раз. — Ты сама на все согласишься. Вот увидишь, — наливает мне просекко, протягивая бокал.

Я смотрю на фужер с золотистой жидкостью, на то, как там лопаются пузырьки, но не решаюсь взять из его рук напиток.

— Бери, — улыбается. — Неужели боишься? А ты не думала, что я не могу привезти тебя к твоему начальнику в неадекватном состоянии? Не думала, как буду выглядеть сам при этом?

Прикидывая риски и оценивая ситуацию, я перехватываю тонкую хрустальную ножку из его рук.

Наши пальцы соприкасаются, но я все еще не решаюсь сделать глоток.

— Чего ты ждешь? За встречу! — Азар приподнимает свой фужер.

— Нет! — мотаю головой. — Давай лучше за то, чтобы принципы взяли верх над низменными желаниями, — салютую ему, игнорируя протянутую руку для того, чтобы чокнуться, и делаю первый глоток.

Пузырьки лопаются на языке, я пытаюсь распознать посторонние вкусы. Чувствую на себе пристальный взгляд Гатоева, который, в отличие от меня, осушает свой бокал до дна, и следую его примеру. Потому что я сделаю все возможное, чтобы его план провалился.

Глава 17

Как только мы подъезжаем в загородному комплексу, я практически сразу же забываю про Азара.

Смотрю на стекающиеся к отелю машины представительского класса, везущие гостей, и на душе становится спокойнее. Потому что вижу свидетельство тому, что я не буду наедине с Гатоевым. Помимо нас, вокруг будет множество людей, и ничего плохого не случится.

Стоит гостям покинуть свой транспорт, как их сразу же пересаживают в повозки, запряженные лошадьми.

Как-то очень быстро я оказываюсь в повозке с Марго и Ириной Аркадьевной.

Азар теряется где-то в толпе, и я выдыхаю с облегчением.

А когда мы подъезжаем с ветерком к корпусам гостиничного комплекса, построенным в традиционном русском стиле, нас встречают цыгане с музыкой, танцами, песнями, а еще — с рюмочкой беленькой.

По мне, так это все попахивает сюром, но кто я такая, чтобы перечить нашему генеральному. Спасибо, что хотя бы медведей не заставил тащить сюда.

Но в целом приветствие получается ярким и запоминающимся.

Цыганки размахивают юбками, а их жгучие красавцы мужчины в цветных рубахах аккомпанируют им на гитарах, весело приплясывая.

Мое внимание приковано к мистеру Роджерсу. Судя по выражению его лица, он в полном восторге. Он хлопает в ладоши и с радостью отвечает на приглашение девушек присоединиться к их танцу.

Ему и Эдуарду Борисовичу протягивают по рюмке водки, и они залпом выпивают предложенное, а затем разбивают пустые стопки о брусчатку.

Ирина Аркадьевна, забыв о своей обычной чопорности, взяв из рук молодого цыгана рюмочку и опрокинув ее, действует по примеру начальства — с размаху разбивает, пускаясь в пляс.

Вся делегация уже смешалась с артистами, весело отплясывая. А я наблюдаю со стороны за всем этим безумием и невольно улыбаюсь.

Ко мне приближается мускулистый, молодой, синеглазый и черноволосый мужчина с гитарой. На пару мгновений я даже залипаю на его необычной внешности. Ни разу не видела цыгана с синими глазами. Его глаза такие яркие на фоне смуглой кожи. И вообще, если бы не эта цветная рубаха, то его можно прямиком на подиум или в кино.

Он смотрит мне прямо в глаза, и я чувствую, как начинаю краснеть, но не отвожу глаз. Парень приближается ко мне, явно собираясь вытащить меня в самый эпицентр событий, но я мотаю головой. Потому что для начала мне надо убедиться, что все идет по плану, а потом… может быть, я немного расслаблюсь. Потому что до тех пор, пока где-то тут находится Гатоев, мне нельзя терять бдительность.

— Адель! — ко мне подбегает раскрасневшаяся Марго. — Это же просто невероятно! Ты гений!

— Это не я, — смеюсь я. — Это Эдуард Борисович придумал.

— Все равно ты молодец, — она сжимает мою руку. — Боже! Я и не думала, что цыгане — это так весело.

Я улыбаюсь, но внутри все еще остается легкая тревога. Потому что я непрерывно ощущаю на себе чей-то взгляд. Я оглядываюсь по сторонам в поисках его источника, но не замечаю ничего необычного.

— Ну что, — громко объявляет Эдуард Борисович, обращаясь к нашим гостям. — Прошу в наш сказочный терем!

Гости шумно направляются к главному корпусу. Я иду последней, чувствуя, как с каждой минутой моя тревога лишь нарастает.

Мы входим в просторный холл. Все здесь оформлено в русском стиле: резные деревянные панели, вышитые полотенца, изразцовая печь в углу. На столах уже дымится горячая еда, и запах свежего хлеба смешивается с ароматом бруса.

— Давайте для начала отобедаем, а потом мы вам покажем, что такое настоящая русская банька! — объявляет Эдуард Борисович.

Гости одобрительно гудят. Мистер Роджерс располагается за столом, явно готовый к трапезе.

Все рассаживаются за длинные столы, уставленные яствами, которых, кажется, становится все больше. Официанты в традиционных нарядах — сарафанах и косоворотках — выносят новые и новые яства. От пирогов еще идет пар, и при взгляде на щедрый стол у меня во рту выделяется слюна.

Рядом с мистером Роджерсом садится Эдуард Борисович, по другую сторону — его переводчик и наш финансовый директор. Ирина Аркадьевна занимает место напротив, рядом с ней Мария Олеговна, которая уже что-то оживленно обсуждает с переводчицей.

Я же нахожу свободное место в конце стола, надеясь остаться незамеченной. Марго садится рядом, и я чувствую, как ее присутствие успокаивает меня.

— Расслабься. Все уже довольны происходящим. Сейчас еще накатят и вообще не заметят ничего. Даже баню не вспомнят, — смеется она.

— Это будет обидно. Столько сил…

— Ты в порядке? — тихо спрашивает она, наклоняясь ко мне. — Бледная какая-то.

— Все хорошо, — улыбаюсь я. — Просто стараюсь вспомнить, не забыла ли чего.

— А мне кажется, что ты кого-то ищешь, — она прищуривается. — Не Гатоева ли?

Я резко поворачиваюсь к ней.

— С чего ты взяла?

— Ну, я видела, как вы общались тогда… после ресторана, — она пожимает плечами. — И поверь, так, как он смотрит на тебя, не смотрят на простых знакомых.

К щекам приливает кровь, и я тянусь за водой, чтобы хоть немного снизить скаканувшую температуру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.